

СОДЕРЖАНИЕ:

Вечность у наших ног.....	2
Врата Вечности.....	3
Истина в горном хрустале.....	5
К безбрежному.....	6
Лицо Весны.....	7
Лунная греза.....	8
В иной параллели.....	9
Дорога к Богу.....	15
По улице шли люди.....	17
Стихия.....	19
Храм души.....	20
Я не верю.....	22
Небесный хор.....	24

ВЕЧНОСТЬ У НАШИХ НОГ!

Другой мир... Да, это был совершенно другой мир с иной скоростью течения времени: минута здесь равнялась полувеку на Земле.

***

Среди золотистых туманов стояли двое.

ОНА смотрела на него со страданием.

- Ты уезжаешь... - глухо прошептала ОНА, и слеза против воли скатилась по ЕЕ щеке. Удивительно, но эта слеза непостижимым образом пересекла пространство-время и, коснувшись нашей Земли, превратилась в лунный камень. Почему в лунный? Просто слеза успела впитать в себя призрачный лунный свет, прежде чем стать материальной.

***

...В этот миг на Земле по пыльной дороге беззаботно шел юноша, Артур, он был молод и полон надежд. Вдруг что-то с легким звоном упало у его ног. Артур с любопытством нагнулся и удивленно коснулся непонятого предмета. Это был крупный, имеющий форму слезы, камень. Полупрозрачный, с огоньком внутри.

- Будто маленькая луна... - неслышно прошептал юноша. Заглянув в камень, он тут же ощутил исходящую от него печаль и тоску. Вздрыгнув и не смея более касаться неожиданной находки, Артур неуверенно отошел в сторону и продолжил свой одинокий путь.

***

- Ты ведь вернешься? – с невольной надеждой спросила ОНА, взяв его за руку.

ОН улыбнулся: «Конечно, я не могу не вернуться – я же люблю тебя...».

ОНА облегченно вздохнула и вдруг радостно, весело рассмеялась. Чистый смех её, достигнув материальной Земли, превратился в ярко-зеленый камешек – изумруд. А ОНА ощутила счастье: ОН вернется, ведь ОН обязательно вернется!

***

...Артур прожил долгую и трудную жизнь. Одним теплым и светлым днем, прогуливаясь по пыльной дороге, усталый, с потухшим взглядом, он неожиданно остановился, вспомнив одно из событий своей юности:

- Я ведь уже был тут, лет пятьдесят назад, и нашел странный камень... Полный печали и тоски... - пробормотал Артур.

Взгляд его упал на землю, и Артур с удивлением заметил, как что-то блеснуло в пыли. Он с трудом нагнулся и растерянно поднял небольшой прозрачный ярко-зеленый камешек. Тепло и надежда исходили из его изумрудной глубины. Артура охватило странное теплое чувство. Он поднял голову и взгляделся в плывущие по чистому небосклону легкие перистые облака. НАДЕЖДА...

- Нет тоски холодного камня, есть вера и надежда, - с благоговением прошептал он.

Все еще будет... **Вечность у наших ног!**

ВРАТА ВЕЧНОСТИ

Это не было замком в буквальном смысле слова, и, пожалуй, было бы трудно дать точное описание данному месту. Мерцающие клубы, напоминающие огромные туманные шары, густорозовые внутри и бархатно-золотистые ближе к «краям», они медленно кружили в очень белом пространстве, которое даже не излучало сияние, а скорее являлось им самим, исходным и изначальным Светом.

Где-то ближе к центру (если такое понятие вообще применимо к пространству), шары перекрывали друг друга, образуя призрачный силуэт, словно легкую мерцающую дымку, которая и звалась Замком.

...По длинному коридору Замка неторопливо продвигались три силуэта. Свернув за угол, они оказались в просторном светлом зале, и узкая ковровая дорожка вела к высокому трону, на котором сидела миловидная женщина в тяжелом белом плаще.

Три существа, остановившись, низко поклонились, и женщина окинула их быстрым взглядом. Одинакового роста и в одинаковых легких сутанах, они, тем не менее, разительно отличались друг от друга. Один – пожилой старец с длинной седой бородой и задумчивыми карими глазами. Несмотря на свой возраст, он двигался безо всякого труда. Рядом с ним стоял худощавый статный юноша с немного длинноватыми темными волосами и живыми черными глазами. Третий силуэт оставался силуэтом – некое прозрачное подобие человека без видимых черт – казалось, множество людей сменяли друг друга в этом странном теле.

Старец сделал шаг вперед и сказал:

-Приветствую тебя, Истина! Разреши наш спор – где начинается Вечность?

Огромные глаза женщины стали ярко-синими, словно бездонное летнее небо. Взмахнув длинными черными ресницами, она отрицательно качнула головой. Старец тяжело вздохнул.

- Да, я знаю. Не твое это предназначение – решать, кто прав, а кто виноват, но, Истина, что нам делать, если мы не знаем, где правильный ответ на наш вопрос? Как мы будем нести весть твою во все Вселенные?

Женщина на троне не шелохнулась, и лишь глаза ее потемнели.

Молодой мужчина, обернувшись к старцу, негромко заметил:

- Ну, что ж, в одном я был прав, не так ли, Прошлое? Истина предоставляет нам самим решить эту проблему.

- Да, ты был прав, Настоящее. Но мы сможем угадать решение проблемы по намекам Истины, - и он обернулся к третьему изменчивому силуэту: - Что скажешь, Будущее? Попытаемся?

Третья фигура кивнула, и три пары глаз устремились на трон. Истина взглянула на них пронизывающим всепроникающим взглядом. Ставшие черными глаза мгновение не мигая смотрели перед собой, потом в них появился слабый огонек, рассыпавшийся на искры. Секунду те оставались недвижимы, затем одна из искр ярко вспыхнула, маленькие огоньки снова собрались воедино и свет померк. Но вот короткое видение прекратилось, два зеркала души вновь стали ясно-голубыми, и Истина чуть устало закрыла глаза.

Три фигуры напряженно молчали, пытаясь разгадать тонкий намек.

- Темное пространство, вспышки искр – это, должно быть, Космос и звезды, одна из Вселенных, - задумчиво проговорил Прошлое. – Только вот какая?

Настоящее вскинул голову и быстро кивнул:

- Да, ты прав. Я думаю, это Вселенная в седьмой параллели. Именно там сейчас так расположены звезды. Но на какую планету намекала Истина?

- Я знаю, - зажурчал далекий голос Будущего – казалось, говорит сразу несколько человек. – Это планета носит название Земля. Она расположена в том месте – это во-первых. А во-вторых, она наполнена такой атмосферой, что солнечный свет, преломляясь сквозь нее, создает иллюзию голубого неба. Именно такими стали глаза Истины в последнее мгновение, верно?

Три существа, низко поклонившись Истине, направились к выходу.

...*Артекс*... Он научился путешествовать во времени и видеть уже погибшие цивилизации. Прошлое превратилось для него в открытую книгу, которую он с легкостью листал. Он мог бы даже изменять прошедшие события по своему усмотрению, но слишком долгим и трудным было обучение, и кроме власти над прошедшим оно дало ему особую мудрость. Порою Артекс

задумывался, откуда взялся первый толчок, кто дал ему энергию и направил по тому пути, по которому он пошел? Кто дал ему власть над прошлым? Ответа на этот вопрос не было.

...**Бионий**... Он подумал однажды: «Не так-то просто взять из настоящего мгновения все то, что оно дает тебе». Это и стало отправным пунктом всей его дальнейшей жизни, однако лишь по прошествии многих лет он добился того, о чем подумал когда-то. Его прозвали колдуном – он умел делать то, что другим казалось чудом. Порою Бионий пытался объяснить, что он всего-то лишь находится здесь и сейчас, а не переживает из-за того, что случилось когда-то или из-за того, что может произойти в будущем. «То, мимо чего вы пройдете, глубоко задумавшись о своих бедах или радостях, я замечу и сумею использовать. Здесь нет чуда» - говорил Бионий. Но людям было проще называть его колдуном или волшебником.

...**Вандер**... Он никогда не думал раньше, что будущее может быть видно ему столь отчетливо. Но постепенно исчезала даже тончайшая пелена, скрывающая от него грядущее. Теперь все представало перед Вандером в виде четкой картинки, стоило ему лишь слегка напрячь внутреннее зрение. Правда, картинка эта была довольно изменчивой, всегда существовало несколько вариантов исхода события – некоторые практически неосуществимые, но они все же существовали. «Наверное, это одна из причин, по которой я не хочу делать предсказания, - порою размышлял он. – Никогда нельзя быть уверенным, какое из ответвлений даст росток жизни».

***

...Прошлое, Настоящее и Будущее снова собрались перед тронem Истины.

- Мы нашли троих подходящих поселенцев на планете Земля, - заговорил Прошлое на правах старшего. – Одному из них я дал власть над прошлым, Настоящее даровал другому власть над своим временем, а Будущее научил третьего предвидеть грядущее. И теперь мы просим тебя, о Истина, помочь нам определить, кто из них сумеет проникнуть во Врата Вечности. Открой перед ними свои Врата. Тот из них, кто первым найдем путь туда, и ответит на наш вопрос.

Истина медленно закрыла глаза, давая свое согласие.

***

...**Артекс** уходил все дальше и дальше в прошлое, надеясь среди легенд древности обнаружить хоть малейшую зацепку к тому, где же могут находиться Врата Вечности. «Быть может, они в Атлантиде?» - размышлял он, отправляясь на давно исчезнувший материк.

...В это самое время **Вандер** напряженно вглядывался в будущее, стараясь увидеть, откуда начинается путь в Вечность. Но там были лишь далекие отголоски разнообразных событий. «Если даже в будущем нет ответа на этот вопрос, то, должно быть, Вечности нет и это лишь абстрактное понятие, - расстроено размышлял он. - Ведь по идее Вечность должна быть именно в будущем – на то она и вечность...».

...**Бионий** получил странное, непонятное задание – пройти сквозь Врата Вечности - в тот момент, когда сидел у реки.

- Врата в Вечность? – задумчиво проговорил он, глядя на гладкую поверхность воды. Подняв голову, он сосредоточился, пытаясь отогнать все лишние мысли и оставить только то, что касается настоящего момента. По реке плавно плыли дикие утки, деревья низко клонились к воде, а небо было пронизано яркими солнечными лучами. Бионий радостно улыбнулся.

А вот ведь они, Врата в Вечность, - сказал он и вдруг словно растворился в пространстве.

***

...Прошлое, Настоящее и Будущее благодарно поклонились Истине.

-Что ж, теперь ясно, что Вечность начинается в каждый момент жизни, здесь и сейчас, то есть в настоящем, - промолвил Прошлое.

Истина чуть улыбнулась, и во взгляде ее замерцали загадочные огоньки. Казалось, она хотела сказать, что разгаданная тайна – всего лишь одна из множества загадок, таящихся в Вечности...

ИСТИНА В ГОРНОМ ХРУСТАЛЕ

Настя чуть не плакала, вспоминая разговор с подругой. Со своей, казалось бы, лучшей подругой Сашей!

- Ты, как я узнала, оказывается, верующая? – поинтересовалась Саша во время того разговора. Когда десятилетняя Настя кивнула, уголки губ Сашки насмешливо приподнялись:

А ты кто – католичка или же православная?

Девочка с недоумением воззрилась на подругу.

А кто они такие? – осторожно поинтересовалась она. Саша попыталась объяснить:

Ну, католики, например, в церквях предпочитают золото. А православные - картины. Ну, и подобная дребедень. Представляешь, такие, как ты, раньше сжигали людей на кострах!

Этого Настя выдержать от своей лучшей подруги не смогла. Она пулей влетела в подъезд и теперь плакала в своей комнате. Всхлипывая, Настя вертела в руках красиво ограненный хрустальный шарик. Сама не заметив как, девочка заснула.

Во сне она увидела себя, сидящую под деревом и разглядывающую свой камень из горного хрусталя. Потом тот вдруг засветился, и из шара вышла девочка, точная копия Насти, только... хрустальная.

-Привет, - улыбнулась Хрус (отчего-то Настя во сне была совершенно уверена, что хрустальную девочку зовут именно так).

-Привет, - улыбнулась Настя. – Как дела?

Хрус печально вздохнула:

-Все хорошо, только вот... Да ты и сама поймешь, только дотронься до меня!

Настя послушалась. Коснувшись хрустальной руки подруги, она убрала ладонь и с ожиданием посмотрела на собеседницу.

-Видишь... - опять вздохнула Хрус и показала кисть руки. На ней отчетливо виднелся отпечаток пальца Насти.

-Ой! – покраснела та. – Я, должно быть, плохо вымыла руки.

Хрустальная девочка кивнула и рассудительно произнесла:

-Конечно! Но у кого ты видела идеально чистые руки? Казалось бы, хрусталь... Прозрачный хрусталь... А вот коснешься его не слишком чистой рукой – и он тотчас становится мутным.

...На этих словах сон оборвался. Настя, сонно зевая, раскрыла глаза.

- Какой удивительный сон... - прошептала она. – А что бы значили последние слова Хрус?

Внезапно ее осенило.

Конечно! Хрусталь – это Истина, неважно, чего она касается. Вера в Бога – тоже Истина. А католики и протестанты, и вообще разные религии – это лишь отпечатки на ее прозрачной поверхности.

Настя взглянула на хрустальный шар в руке:

-Спасибо тебе, Хрус, - сказала она. – Благодаря тебе я всегда буду подходить к правде с чистыми руками!

К БЕЗБРЕЖНОМУ

В зрелости он удивлял свое окружение страстью к любому знанию. Его упорству и эрудированности завидовали; казалось, этот человек успел разгадать все тайны мироздания. Однако странная, непонятная иным жажда постижения нового заставляла его вновь и вновь углубляться в науку и культуру, психологию и медицину...

А ведь в детстве он был таким же, как и большинство сверстников: худенький, быстроногий, веселый и ничем особенно не выделяющийся мальчик. Правда, когда он повзрослел и даже обрел некоторую известность, его дед вспомнил два занятных разговора.

***

В первый раз это был веселый карапуз, приехавший на недельку в село к бабушке и дедушке. Они сидели у реки и молча смотрели на ее гладь, прислушиваясь к звукам природы.

- Деда... - позвал внук. – Правда, эта речка безбрежная?

Дед усмехнулся:

- Нет, Женька, не безбрежная. Видишь, вон там - ее берег!

Мальчик кивнул, взгляд его стал задумчивым...

***

- А через пару лет я с Женькой побывал на море, - продолжал вспоминать дедушка. – Он подбежал ко мне и говорит: «Наконец-то я нашел безбрежную воду. Берегов нет! Вот как называется безбрежная река – море!». Я поучительно заметил: «Ошибаешься. Тут тоже есть берега, просто они очень далеко». Женька страшно расстроился. Он так хотел найти безбрежную реку, или, говоря проще, реку без берегов. Он продолжал выяснять: «А океан безбрежен?». «Нет, - покачал головой я. – Вряд ли ты найдешь безбрежную реку». А он упрямо возразил: «Найду, вот увидишь!».

***

При этом монологе дедушки присутствовал и сам повзрослевший внук, которого теперь почти никто не называл просто Женькой. Улыбнувшись, он произнес:

- Ты был прав, дед. Безбрежное и совершенное существует только в качестве идеала. Знания необъятны. Когда кажется, будто ты достиг вожаделенной безбрежности, кто-нибудь в очередной раз указывает на виднеющиеся вдали берега. Человек вечно находится в поиске. И, быть может, реки хотят стать безбрежными. Но к совершенству можно лишь стремиться, достичь его нельзя. А иначе - зачем мы есть вообще? Чтобы стремиться.

- **Значит**, - дед весело сощурился, - **к безбрежному!** И это прекрасно...

ЛИЦО ВЕСНЫ

Семилетняя Даша с любовью разглядывала окружающую ее природу: ярких пестрокрылых бабочек, диковинных птиц, нежные молодые листочки на деревьях... Перевернувшись на спину, она задумчиво посмотрела на свою старшую сестру.

Ирина, - вдруг обратилась девочка к ней. – Покажи мне лицо Весны!

- Лицо? – удивленная Ирина оторвалась от чтения книги и, слегка приподняв красивые брови, с любопытством посмотрела на сестру.

- Да, лицо! – Даша вцепилась руками в дерево и умоляюще посмотрела на нее. Ирина откинулась на траву, задумчиво пожала плечами и вдруг улыбнулась.

- Хорошо, - наконец сказала она и, надев на голову большую соломенную шляпу, которую минуту назад закинула в траву, ловко поднялась на ноги. Подбежав к залитым солнечным светом зеленым пышным кустам, она посмотрела оттуда на сестру. Ее светлые волосы рассыпались по плечам, синие глаза таинственно мерцали, а на красиво очерченных губах порхала улыбка.

- Посмотри! – нараспев произнесла она. – Это и есть лицо Весны!

Даша удивленно распахнула глаза:

- Твое лицо – лицо Весны?

Ирина улыбнулась:

- А разве я не хороша собой? Могу претендовать и на Весну, и на Лето!

Девочка покачала головой и задумчиво произнесла:

- Нет, ты годишься для всяких там «Мисс», но вовсе не для Весны. Вот у меня есть одна знакомая... Прекрасная и удивительная. Может, она и есть – лицо Весны?

- Покажи-ка мне эту знакомую! – возмутилась Ирина, щеки ее вспыхнули, а длинные локоны растрепал набежавший ветер. Приблизившись к сестре, она надменно бросила: - Я еще посоревнуюсь с этой твоей Весной!

Даша нагнулась к пушистой траве, прикоснувшись к ней щекой.

...Из ковра зелени выглядывал цветок, отчаянно тянущийся к свету. Небольшой, белоснежный, с чуть дрожащими лепестками, отливающими сияющим серебром, он словно олицетворял прекраснейшее из созданий Творца.

Ирина замерла в изумлении, глаза ее распахнулись:

Ты права... - наконец растерянно прошептала она. – *Это - действительно лицо Весны...*

ЛУННАЯ ГРЕЗА

Он сидел у раскрытого окна и задумчиво смотрел на призрачный пейзаж. В долгие лунные ночи все кажется таким смутным, непостоянным, словно вот-вот рассеется, исчезнет... А впрочем, оно и вправду исчезнет, стоит прийти утру. Эти деревья будут уже просто деревьями, а не исполинскими образами, напоминающими иногда согбенного человека, а порою кажущиеся просто своеобразной задумкой художника-абстракциониста. Не будет этих притягательных ночных звуков, издаваемых кем-то или чем-то, что оживает ночью. Утром все станет слишком реальным, все обретет свои контуры и очертания. В этом тоже есть своя прелесть, но для него, для поэта, куда притягательнее серебристый холодный свет луны, отражающийся на спокойной глади озера в виде искристой дорожки. И к тому же днем не приходит Она – Лунная греза...

Иногда его спрашивают, откуда берется в его стихах эта музыка, навеивающая мысли о хрустальном звоне водопада, о чем-то спокойном и вечном? Где он в этой беспокойной жизни отыскивает вдохновение, где находит мелодии для своих стихов? «Наверное, вы слушаете классическую музыку?» - интересуются поклонники и просто любопытные. А он лишь молча улыбается в ответ и только пожимает плечами – мол, сам не знаю.

А он знает. Но кто ему поверит, расскажи он, что в эти прекрасные лунные и такие ясные ночи, когда благоухает сирень или что-то тихо шепчет опадающая на землю осенняя листва, или безмолвно кружат волнистые снежинки за окном, - кто поверит, что в такие дивные и редкие ночи он просто садится к окну и смотрит вдаль?

И потом, когда звуки природы начинают потихоньку завладевать им, откуда-то из лунного света возникает прекрасное видение, словно тающая дымка. Может быть, это просто так отражается свет, что возникает чувство, будто само Вдохновение спускается с небес? Лунная греза... Он сам придумал Ей это имя, наверное, оттого, что Она так легка и воздушна, как мерцающий и бледный отблеск луны...

Лунная греза появляется неслышно и внезапно слабо искрящимся облаком света. И сколько он ни пытался, так и не смог подобрать слов, чтобы описать ее. Зыбкое, тающее видение, туманный образ девушки – хрупкой, длинноволосой, в каком-то обволакивающем одеянии до пят... Появляясь, греза медленно приближалась к его окну в некоем диковинном танце, и в лунном свете не так легко было различить ее плавные движения. И сколько ни пытался он дождаться того момента, когда Она приблизится к его окну, все равно внезапно засыпал, и на утро, пробудившись у раскрытого окна, с удивлением и досадой смотрел на залитый ярким солнечным светом сад и невольно спрашивал себя: а не приснилось ли это?

А даже если и приснилось – не все ли равно? Какая разница, если в мыслях теперь кружит что-то неуловимое, и так хочется взять лист бумаги и начать писать... А потом с нетерпением ждать новой лунной и такой ясной ночи...

В ИНОЙ ПАРАЛЛЕЛИ

Она подошла к окну и глянула вниз, на плиты тротуара.

Иногда так хочется покончить со всем... Третий этаж... Не низко ли?

Девушка в ужасе зажмурилась, дыхание ее стало прерывистым. Как душно в этой комнате, как ненавистен мир вокруг... Иногда ей кажется, что она задыхается. Ее тело тоже измучено и не хочет жить. Но самоубийство – на него еще нужно решиться. Это грех. Да и для матери это станет ударом.

Яна торопливо отошла от окна и плюхнулась в кресло. Почему на душе так тоскливо и тяжело? Всю свою жизнь, вот уже восемнадцать лет, она скучно тянет какую-то непонятную ляжку. Мир кажется ей ненастоящим и немилосердным, лишенным всяческих красок. Хотя, казалось бы, до сих пор ей везло. Она живет в далеко не нищей семье, нормально питается, закончила школу на одни пятерки. У нее добрая мать и заботливый отец, она поступила в металлургический университет и спокойно учится в нем, хотя и не на отлично, как в школе, но без особых проблем. Даже подруги есть, хотя ей с ними и скучновато – болтовня о новых платьях и джинсах раздражает. Правда, есть и один существенный минус – она без конца болеет. У нее полно хронических болячек, и к тому же все время пристают простуды и грипп... но это ведь не повод тосковать, отчего у нее все время на душе это безрадостное мучительное чувство, что она живет не так, как должна бы, но не в силах изменить что-либо?!

Яна устало прикрыла глаза и тяжело вздохнула. Нет, самоубийство - это не метод. Должен быть другой выход...

XXX

Он завибрировал, и его прозрачное тело окутал искристый белый свет.

-Да, я слушаю Тебя, Судьба, - сказал он устало. Наверное, не каждый может похвастаться, что видел олицетворение самой Судьбы, – вернее, той силы, что направляет жизни людей на планете Земля. На других планетах царят другие силы, а вместе они, сливаясь, образуют Нечто, что ведет за собою миры и вселенные...

Впрочем, он не мог относиться к Ней, так, как отнесся бы простой землянин – ведь он не принадлежал не только этой планете, но и Солнечной системе в целом. Он принадлежал только Истине и Свободе, хотя когда-то тоже был обыкновенным человеком, обитавшим, правда, не на Земле, а на другой далекой планете. Но теперь он был никем – или всем. Просто Странником.

Описать Судьбу невозможно. Каждый видит ее так, как позволяет его разум. Как видел Ее Странник, сказать трудно – он смотрел на нее иначе, нежели смотрят обычные люди, которые обзеревают сам образ, выдумывая некий облик предмета. Он видел СУТЬ.

-Я нуждаюсь в твоей помощи, Странник.

Он удивился. Давно уже он покинул свою планету и теперь бродил вне времени и пространства, иногда, правда, забредал в какую-нибудь временную зону, набирался опыта... Ему казалось, что о нем никто не вспоминает, и хотя это и было проявлением свободы, порою становилось одиноко. Но, в конце концов, каждый одинок. Или нет?

-Ты, Сила Судьбы, таящая в себе огромную, неведомую мне энергию, просишь помощи? – с недоумением спросил он. Сейчас Странник находился вблизи самой высшей энергетической оболочки Земли, и поэтому ему пришлось облачиться в тело – вибрирующее на очень высокой частоте, и от этого прекрасное и для обычного человека кажущееся нематериальным, но все-таки это было тело! Но иногда от тел никуда не деться, они нужны, чтобы развиваться.

-Я представляю собой некий замкнутый цикл... - продолжала Судьба. - Во всяком случае, сейчас, на данном этапе: ведь люди, чья воля и действия творят меня (в той же мере, что и я творю их жизнь), развиваются, а с ними развиваюсь и я. Но сейчас в моей системе неладно, а сама себе я помочь не могу. И никто из планетной системы Земли не может – все они часть меня, а помочь самой себе я не в силах.

Он кивнул, понимая.

-Но почему я?

-Ты – свободная сущность. Ты освободился от такого понятия, как ВРЕМЯ и РЕАЛЬНОСТЬ. Это высшая свобода.

Наверное, когда-то, в те времена, покуда он был просто человеком (вернее, его аналогом), эти слова, да еще от такой Сущности, привели бы его в восторг и заставили гордиться собою. Но теперь он лишь молча слушал, понимая, что Судьба и не думает хвалить его – Она просто констатирует факт. Когда будет нужно, Она скажет нечто, что можно будет назвать критикой – и это опять же ею не будет. Простая констатация факта, и только.

-Впрочем, предела не существует. Всегда есть место развитию.

«Вот оно!» – мелькнуло у него в мыслях. Да, он давно уже подозревал, что перестал развиваться. Путешествия по планетным системам дают опыт, конечно, но ведь его одного мало...

-Ты научился Свободе и Истине, но одно качество ты опустил... - продолжала Судьба. Странник насторожился.

-Что же именно я пропустил? – осторожно осведомился он.

Судьба не ответила, и Странник понял, что разобраться в этом придется ему самому.

-Поэтому я позвала именно тебя. Я могла бы позвать любую развитую сущность из соседней системы, но у нее, этой абстрактной другой сущности, есть возможность развиваться и иными путями.

Странник угрюмо молчал, признавая правоту Судьбы. Впрочем, странно было предположить, что Судьба могла бы ошибиться.

-Я хочу помочь тебе, и я помог бы тебе и так... - просто ответил он.

-Я знаю. Поэтому и позвала тебя.

-Что же произошло? – спросил Странник, готовясь выслушать Судьбу. Впрочем, выражение «слушать» не очень подходит в отношении Силы (а ведь Судьба представляет собой именно своеобразную Силу). Судьба не говорит, она словно перемещает информацию из пункта А в пункт Б – сразу, без посредства слов. Причем от этого перемещения информация не исчезает из пункта А – таково свойство информации.

-В одной из временных плоскостей Земли живет сущность, принявшая в это воплощение образ женщины. Ее жизнь не должна была содержать ничего особенного – на взгляд землян. Просто рождение, учеба в школе, а потом и университете, замужество, рождение детей, воспитание их, далее – мирная старость, плавно перетекающая в переход в иную, более тонкую сферу времени – люди называют подобный переход смертью. Эта женщина вынесла бы из своей жизни немало полезного. Но произошло что-то... Я позже скажу, что именно.. Но так получилось, что то, что люди называют «душой» (пускай она зовется «А») почему-то покинуло тело. Ты же знаешь, время циклично, то есть событие, произошедшее один раз, повторяется снова и снова – скажем, если ты вступил в эту лужу, то в следующий поворот времени ты вступишь в нее, и потом тоже... Поэтому это тело было занято другой душой («Б») – которая тоже почему-то оказалась вне тела. Более того, ее тело попросту исчезло из той временной реальности, в которой она жила – будто и не было. Они жили в параллельных реальностях. И представь себе, что может чувствовать душа («Б»), внезапно оказавшаяся в иных условиях? Она жила и развивалась в своем времени, и вот, без подготовки, очутилась в чуждых условиях. Пусть времена и параллельны, но все же отличны друг от друга. Что же произойдет с такой душой?

-Если она достаточно развита, то она воспользуется этим и начнет усиленно поглощать опыт, - тут же ответил Странник. Сколько раз он сам оказывался в других временных зонах, покуда не понял, что неважно, где ты – важно КТО ты.

-ЕСЛИ, - подчеркнула Судьба. Странник кивнул:

-Да, если. В ином случае, у этой души начнется депрессия. Она не будет понимать людей, живущих вокруг – не потому, что они хуже или лучше, просто они совсем другие. Ей станет тоскливо, и ее тело начнет увядать, болеть, словно жажда поскорее перейти в мир иной и освободиться. А цикл времени, конечно, нарушится – ведь все это произойдет спонтанно, а не продуманно.

-Ты прав. Так и произошло.

-А что случилось с душой «А»? – поинтересовался Странник.

-Ей не досталось тела. И нужно все вернуть. Эти души еще не готовы к такому потрясению.

Он помолчал, обдумывая ситуацию. Наконец, задумчиво проговорил:

-Я думаю, ты прекрасно понимаешь, Судьба, что ни я, ни кто-либо другой, помочь не сможем. Только сама душа «Б» должна осознать, в какую ловушку угодила, и этого будет достаточно, чтобы ВСПОМНИТЬ, откуда она – и переместиться в свою временную зону. А душе «А» - вернуться в свое тело.

Судьба кивнула – если можно так сказать о Силе:

-Да. И именно за этим я позвала тебя. Помоги ей вспомнить!

-Но как? – изумился Странник.

-Чтобы вспомнить, нужно много энергии. А эта душа истощена. Она терзает себя и тоскует, ей надел весь мир, она потребляет энергию низшего уровня, ибо не способна уже брать высокую.

-И что же я могу поделать? – тихо спросил он.

-Научить ее радоваться жизни! Она никогда по-настоящему не улыбалась. Не любила, – потому что окружающие ее люди иные, чем она, она не может любить их. А в ее временной зоне остался возлюбленный, и он тоже страдает, ведь он теперь лишился той, что любил, – и замены ей не нашлось, даже тела ее больше нет в его реальности. Если она поймет, что радость не итог какого-либо события, а напротив, событие итог конкретной радости – то все решится само собой. В мгновение ока.

Странник кивнул. Вроде бы все ясно, и миссия его начертана, однако что-то удерживало его от немедленного ее выполнения. Кажется, Судьба еще не все сказала. И действительно, Сила продолжила:

-Теперь – о том, почему все произошло. В той же временной зоне, что жила душа «А», обитал и ученый, который занялся изучением Времени. Он делал много разных опытов, надеясь создать машину времени, но вместо этого сотворил сам видишь что! Таков итог его действий – перепутались временные зоны, произошел своеобразный скачок душ во временных реальностях. Жаль, ведь знания этого ученого принесли бы куда больше пользы, исследуй он не возможность переноситься из одной временной зоны в другую, а теорию тонких пространств – он смог бы исследовать ауру человека, его астральное тело, что, в общем-то, тоже относится к епархии времени. Ведь астральная плоскость – не что иное, как временная реальность, в которой пространство более совершенно, нежели в иных плоскостях.

-Я понял тебя, Судьба, - медленно проговорил Странник. Он уже знал, что именно будет делать.

XXX

Яна торопливо шла по улице, стараясь не замечать своего отражения в витринах. Отчего-то оно выводило ее из себя, хотя, по ловам окружающих, она была очень даже симпатичной. Стройная фигура (параметры 90-60-90 не были для нее лишь мечтой), но не худощавая, а скорее изящная, густые каштановые волосы, коротко стриженные, выразительные карие глаза... Но когда девушка смотрела на себя в зеркало, ей хотелось плакать от досады. Нет, не такой она должна быть! Какой – она не могла сказать. Но не такой!

-Вы не подскажете, который час? – раздался над ее ухом приятный мужской голос. Девушка вздрогнула и остановилась. Около нее стоял молодой парень и улыбался. В душе полыхнуло раздражение. Ну, чего он на нее так смотрит?! Так смотреть на нее имеет право лишь один человек!... Какой – она не знала, но чувствовала, что он есть. И только ему она и может принадлежать.

-Нет, не подскажу! – сердито бросила она и торопливо ушла. Парень недоуменно смотрел ей вслед. Почему-то ему казалось, что она должна была ответить не так. Но отчего-то не ответила...

XXX

Кирилл Матвеевич удовлетворенно потер ладони и хищно улыбнулся. Так, у него что-то получается. Пусть до машины времени еще и далеко, но эксперименты дали неплохой результат, правда, эта странная вспышка... Ну да ладно, потом все разъяснится.

Он уселся за стол и придвинул к себе исписанную мелким неразборчивым почерком тетрадь. Это был высокий сухопарый человек с седыми растрепанными волосами и пронзительным взглядом серых глаз, спрятанных за толстыми стеклами очков.

Так, на каком же уравнении он остановился? Ах, да, он вчера начал решать эту систему, но глаза слипались, и, чтобы не наделать ошибок, он отправился спать. Но теперь-то он разберется с непонятно откуда взявшейся восьмой переменной. Переменных должно быть только семь, откуда же восьмая? Ну, ничего, сейчас...

Кирилл Матвеевич углубился в свои записи, на его лбу прорезались глубокие морщины, ученый хмурился и что-то бормотал себе под нос. Внезапно он словно очнулся. Ему начало казаться, что кто-то подглядывает за ним, а нет ничего хуже, когда проникают в твои еще не вполне оформившиеся мысли.

Он поднял голову и взгляделся в полутемную комнату. Никого вроде бы... Или что это там? В кресле напротив сидел молодой парень и широко улыбался.

Кирилл Матвеевич резко отодвинулся к стене вместе со стулом и мысленно пожелал очутиться где-нибудь за тридевять земель.

-Вы кто? – приподнявшись, дрожащим голосом, которому он старался придать уверенности и силы, спросил ученый. Человек потянулся, и Кирилл Матвеевич с ужасом заметил, что он прозрачный, нематериальный...

-Вы кто? – осипшим голосом повторил он, и голос его звучал не требовательно, как хотелось бы, а скорее жалобно-вопрошающе.

-Вы ученый и должны бы понимать, что я материален, - с какой-то укоризной проговорило существо. Или ему просто почудилось, что оно что-то сказало?

На всякий случай он ответил:

-Ты еще и мысли читаешь?

-А мысль что, нематериальна, по-твоему? – удивился мужчина. – Если ты хороший ученый, то должен был бы сделать очевидный вывод – раз я могу читать твои мысли, и я обладаю более тонким, нежели у тебя телом, значит, я нахожусь в той плоскости, где мысли очень даже материальны, прямо как кресло у вас. Я, в общем-то, тоже своего рода мыслеобраз.

Кирилл Матвеевич уже почти не слушал его. Незаметно для себя новь плюхнувшись в кресло, он рассеянно отпихнул тетрадь и взял измятый лист бумаги. По листку забегал карандаш, а губы ученого неслышно бормотали:

-Интересно, очень даже... Хм, как я не подумал... машина времени пустяк по сравнению этим... Кому нужна эта машина? От нее один вред. Куда интереснее исследовать разные области материи... - он вдруг прервал сам себя, нахмурился и продолжил на другую тему: - Нет, эта величина тут лишняя. И игрек не в квадрате, а в кубе. Да и вообще тут нужно проинтегрировать выражение... Да, видно, я старею, раз делаю столь глупые ошибки...

Он продолжал что-то беззвучно бормотать. Странник с улыбкой следил за ним пару секунд, потом поднялся с кресла и приблизился к столу. Исчезая, он прихватил с собою тетрадь с уравнениями по путешествию во времени. Впрочем, Кирилл Матвеевич и не вспомнил о ней.

XXX

Яна, дожидаясь троллейбуса, чуть ежилась от холода. Тоненькая курточка, что была на ней, совершенно не грела.

На остановке было пустынно, но даже сей факт не радовал девушку – ее вообще никогда и ничто не радовало.

-Как сегодня красиво вокруг... - проговорил кто-то рядом с ней. Девушка недовольно обернулась. Говорившим оказался высокий молодой парень в спортивной куртке и джинсах; склонив голову набок, он глядел куда-то вдаль. Незнакомец не был особенно красивым, но отчего-то Яне показался каким-то необычным – хотя никаких особенно

выразительных черт в нем не наблюдалось. Но он был другим, чем все остальные, держался как-то иначе, будто все ему нипочем. Так, должно быть, ведут себя цари – уверенно, спокойно, властвуя надо всеми... Но это-то не цари!

-Красиво? – нервно проговорила она. – Холодно и сыро.

Он улыбнулся. Какая дивная улыбка! Наверное, она успокоила бы плачущего навзрыд ребенка, и девушка тоже невольно ощутила что-то сродни покою.

-Я ведь не сказал, что сейчас сухо и тепло. Я сказал, что сегодня красивый день. Все в серебристо-серых тонах. Спокойная непритязательная прелесть. Вы не находите?

Яне хотелось ответить, что она терпеть не может знакомиться на улицах (она так всегда реагировала на знаки внимания мужчин), но отчего-то промолчала. Может, просто ощутила, что этому конкретному человеку она как женщина абсолютно неинтересна – он вовсе не намеревался знакомиться с нею, просто ему хотелось поделиться своей радостью. Радостью? А что это такое – радость?

-Мне грустно, когда идет дождь... - вяло пробормотала она, обращаясь скорее к себе, чем к нему. Юноша усмехнулся.

-А когда светит солнце, вам, надо полагать, весело?

Девушка вздрогнула. Он попал в точку. Нет, ярко светящее солнце тоже не придавало ей бодрости. Ей на мгновение стало не по себе, неужели она действительно никогда не бывает просто счастлива? Без особой причины?

-Для того, чтобы улыбнуться, не нужно светить солнцу или идти дождю, - задумчиво продолжал он. Яна вспыхнула:

-Вам легко рассуждать! У вас-то все хорошо! А я так не могу! Понимаете – не могу! Мне нужна какая-то точка опоры, чтобы почувствовать спокойствие, не говоря уже о радости или счастье.

Мужчина с недоумением взглянул на нее.

-А разве я протестую? Существует порода людей, которым просто необходимо уцепиться за что-то. Что ж, подобная точка опоры есть. Любовь. Вы когда-нибудь любили?

«Нет...» – хотела протянуть она, но осеклась.

-Кажется, я люблю... - вдруг сказала она. – Но... Понимаете, я не знаю КОГО я люблю. Это глупо, похоже на сумасшествие, но, тем не менее, это то, что чувствую! Мне кажется, есть кто-то, кто нуждается во мне, и в ком я тоже нуждаюсь, но он не тут, а невероятно далеко. Мы почему-то не встретились...

-Так и есть, - спокойно подтвердил ее собеседник. Девушка удивленно обернулась. Она-то думала, он начнет смеяться, и уже приготовилась броситься в атаку, и теперь его согласие застало ее врасплох.

-Значит, вы понимаете... - протянула Яна растерянно.

-Что именно? Причину вашего страдания? Нет, объясните мне доходчивее.

Девушка нахмурилась:

-Но он далеко! Он... не в другом городе или стране, а вообще не тут! В другой реальности, если хотите!

-И что же из этого?

Яна растерялась или разозлилась, было трудно определить, что тут вернее. Он серьезно или притворяется? Что из этого?! Она же имеет в виду, что в ее душе зреет необходимость влюбиться, но нужный человек все не попадается на пути, он словно унесся в параллельную реальность. А этот – «И что же?!»!

-Я не понимаю... - протянула она. – Вы полагаете, мне должно быть безразлично, вместе мы или нет с моим любимым? Я что, должна любить абстракцию?

-И вовсе не абстракцию, раз он где-то существует. Чтобы любить, встречаться необязательно, - подтвердил он. – Но если вам это не безразлично, то почему вы не вернетесь к нему?

Девушка хотела презрительно рассмеяться, но нелепая гримаска, искривившая ее губы, была скорее трагичной, чем презрительной.

-Как? – горько буркнула она. – Научите!

-Я не пойму, чему вас следует научить? Развернуться и уйти с этой остановки разве вас нужно учить? Вы свободны сделать это, и вы осознаете сей факт. Отчего же вам не покинуть столь же спокойно и эту реальность, раз вам одиноко тут? Что здесь сложного?

-Но это... - Яна от удивления не знала, какие подобрать слова. – Это абсурдно!

-А он ждет вас, - негромко напомнил ей он. – В гостях хорошо, а дома лучше. Правда, вам в гостях плохо, потому-то, наверное, и домой не можете вернуться.

Яна изумленно молчала, не зная, что сказать. Ей плохо в гостях и оттого она не может вернуться? Это же глупо, но... Но девушка почему-то понимала, что все обстоит именно так.

Она внезапно выпрямилась и глубоко вдохнула прохладный напоенный озоном воздух. Медленно оглянулась вокруг. Асфальт серебрился под капельками дождя, быстро текла струйка проворных машин, куда-то спешили люди – такие суетливые, так непохожие на нее саму, но от этого еще более интересные.

-Какая необыкновенная гамма оттенков... - прошептала она, позабыв о собеседнике. – Как красиво вокруг...

XXX

Эльдар сидело на берегу океана и, упершись подбородком в колени, рассеянно следил за проворными снежно-белыми птицами, несущимися с громкими веселыми криками над бегущими волнами стихии. Солнце уже садилось, и бриз, набегавший с океана, наполнял пространство легкой блаженной прохладой. Казалось, весь мир наслаждается покоем и гармонией. Весь, кроме него, Эльдара.

Сколько он себя помнил, всегда он был один. Друзья... Ну, они не в счет, они не заполняли его душевное пространство.

Должен был быть кто-то, кто стал бы незаменимой частью его жизни... Не друг, не родители, не брат или сестра – ею должна была стать женщина. Но ее не было. И не будет – он это знал. Она должна была появиться в его судьбе уже много лет назад, а раз не появилась... Что ж, значит там, наверху, решили, что Эльдару вовсе незачем быть счастливым. Он живет в столь благословенном крае, что большего не заслужил. Может, это и так...

Внезапно он почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Глянув вправо, он онемел. На соседнем валуне, на котором всего мгновение назад никого не было (он мог бы поклясться!), сидела ОНА.

Это действительно была ОНА. Темные волосы опускались к самой земле, темно-вишневые губы улыбались, а черные глаза со странным чувством смотрели на него. Он узнал ее. Да, это Она. Именно ее он ждал много лет подряд. Но откуда Она взялась так внезапно?

...Девушка с удивлением оглядывалась вокруг. Исчезли асфальт и мерный поток машин, вокруг золотится песок и о чем-то поют птицы... Огромный спокойный океан медленно подступал к самым ее ногам... и вот взгляд ее соприкоснулся со взглядом молодого смуглолицего человека с красивым дерзким лицом. В сердце ее что-то дрогнуло.

«Откуда ты?» – изумленно вопрошал его взгляд.

-Я вернулась, Эльдар... - вслух произнесла она и почувствовала, как к горлу подступают слезы. – Я вернулась...

Он вскочил на ноги и бросился к ней. Через мгновение девушка очутилась в его объятиях. Прижимая к себе ее горячее юное тело, он спрашивал:

-Где же ты была все эти годы?! Я потерял тебя так давно и не знал где искать...

Девушка прижалась щекой к его плечу и чуть слышно шепнула:

-Я потерялась во времени... Ключ к родному дому был у меня в руках. А я боялась воспользоваться им. Я боялась стать счастливой... - добавила она, и взгляды двух разлученных временем душ соединились, впиваясь друг в друга и будто стремясь разузнать, что же произошло с ними за такой длительный период разлуки...

XXX

Яна неспешно шла по улице, поглядывая с удовлетворением во все витрины. На нее с улыбкой глядело юное прелестное создание (без ложной скромности!), весьма довольное жизнью и собой.

-Вы не подскажете, который час? – раздался над ее ухом приятный мужской голос. Девушка вздрогнула и остановилась. Около нее стоял молодой парень и улыбался. И без того хорошее настроение стало просто лучезарным.

-Конечно, с удовольствием, - продолжила она диалог, который длился еще много-много лет, плавно перетекая из дружбы в любовь, замужество и супружескую жизнь... Девушка ни о чем таком не знала, мило улыбаясь собеседнику и смутно помня, что вернулась из необычного путешествия в бестелесное состояние... Зато теперь-то она точно знает, что Бог есть...

XXX

Странник медленно брел по улицам, задумчиво поглядывая по сторонам. Что ж, свою миссию он выполнил. Эксперимент с Кириллом Матвеевичем и девушкой Яной увенчались успехом – души «А» и «Б» вернулись в свои эпохи, а ученый забыв о Времени, заинтересовался теорией тонких пространств. Все вновь в порядке, более того – каждый вобрал в себе частицу дополнительного опыта.

Каждый... и он в том числе.

Он стал свободным давным-давно, еще будучи смиренным жителем собственной планетки. Еще тогда он осознал, что может, если захочет, спокойно пересекать любое пространство-время, для этого нужны лишь воля и сила. Воли ему хватает, а силу он черпал из источника истины, которой верно служил.

Но постепенно он перестал развиваться. Да, он набирался опыта и знаний, но духовно более почти не развивался. Правда, все это в прошлом. Теперь-то он понял, что именно упустил.

Сколь высокие принципы – Свобода, Истина... А Любовь? Разве он умел любить? «Я люблю тебя, свобода!» – часто кричал он, несясь сквозь вселенную.

Странник рассмеялся и, вдохнув полной грудью, закричал, перебивая гудки машин и разговоры людей:

-Я люблю вас! – и перешел в Космос. Еще долго несясь он меж пылающих звезд, с болью и счастьем ощущая, что любит. Просто любит...

ДОРОГА К БОГУ

Листья...Осенняя листья... Золотистые листья, медленно кружась, опускаются на землю. Они касаются земли и еще некоторое время как будто светятся изнутри. А потом... Потом они смешиваются с грязью - и теряют себя.

Такие мысли приходили в голову Кате, невысокой молодой женщине с тугим пучком темных волос. Она торопливо шла куда-то, постоянно наступая в осенние лужи на сером асфальте тротуаров. Брызги грязной воды впитывались в плотную ткань ее брюк. Замечая это, Катя недовольно морщилась и старалась идти аккуратнее, что все равно не приносило результата.

Зачем жить, если красота молодости пропадает со временем? Зачем листья падают, если их осенняя прелесть смешивается с грязью?

- Затем, чтобы весной вырасти снова! – раздался сзади чей-то низкий голос. Катя испуганно обернулась. Опираясь на палку, на нее снизу вверх смотрел какой-то древний старик.

- Я что, говорила вслух? – немного успокоившись, спросила она.

Старик усмехнулся:

- Для кого – про себя, а для кого и вслух!

Катя озадаченно нахмурилась, хмыкнула и некоторое время молча разглядывала лучшее доброй усмешкой лицо собеседника. Не выдержав внимательного взгляда его серых глаз, она опустила голову и глянула на грязный асфальт, на золотистые листья, падающие в лужи.

- Ладно, - наконец словно бы нехотя произнесла она. – Я не буду гадать, кто Вы такой. Просто скажу Вам то, что я думаю. Вот Вы говорите, что листья падают, чтобы снова родиться весной. Но ведь это означает, что они жертвуют собою ради других! Ведь весной рождаются вовсе не они!

- Они или не они – ты не можешь этого утверждать, так как не знаешь, - заметил старик и почти сурово добавил: - Не утверждай того, чего не знаешь. К тому же, замечу, это так прекрасно – жертвовать!

- Зато как грустно! Получается, и наша жизнь бессмысленна. Зачем я иду по этой грязной дороге? Я лишь пачкаю свои брюки... Но смысла это не имеет! Не имеет смысла жить, чтобы потом умереть, - Катя почти кричала, словно этим вырывала из души смутную глухую боль. Старик мягко сказал:

- Во всем этом есть глубокий смысл, но ты не сразу поймешь его. Возможно, грязь на твоих брюках появляется как раз из-за того, что ты сама не знаешь, зачем идешь и куда.

- Но в чем смысл нашей жизни? – продолжала говорить Катя, будто и не слыша его слов. - В чем смысл того, что я сейчас иду по этой дороге?

- Ты идешь к Богу. К некоему Абсолюту своей жизни. Если бы мы умели разглядеть звезду, которую Он зажигает над небосклоном жизни каждого из нас, и следовать ей, то мы были бы по-настоящему счастливы, - в раздумье откликнулся старец. – Для этого нужно всего лишь быть внимательным к событиям в своей повседневной жизни и стараться все поступки совершать для Того, Кого не называют.

- И тогда я должна пачкать брюки тоже для него? - ехидно поинтересовалась Катя. Старик спокойно посмотрел на нее:

- Захоти ты - и Он оградит тебя от этой грязи. Мы совершаем для Бога все самые прекрасные поступки. Все зло исходит от нашего неумения направить каждый росток наших дел в русло добра.

Катя удивленно приподняла брови. Она хотела что-то возразить, но не нашлась, что именно. Молча и недоуменно она посмотрела на старца и, встретившись взглядом с его серыми глазами, внезапно немного смутилась. Было в них что-то, чего она понять не могла. «И отчего я решила, что он очень стар?» - вдруг пронеслось в ее голове. Нет, он не стар... Его спина, мгновение назад еще сутулая, выпрямилась, морщины словно разгладились, а в движениях появилась ловкость и гибкость. Он чуть улыбался, наблюдая за Катиним изумлением. Бодро кивнув на прощание, бывший старец легко и грациозно пошел вдоль аллеи, всем своим существом как будто желая сказать: «Твой Абсолют мог бы оградить тебя и от старости...».

Катя пришла в себя только через несколько минут. Ошеломленно оглянувшись по сторонам, она в недоумении прошептала:

- Что это было?

Ей никто не ответил. Впрочем, она и не надеялась на ответ. В удивлении и даже страхе Катя смотрела на улицу, по которой проходила каждый день, но по-настоящему увидела только теперь.

Наверное, вы правы, незнакомец... - пробормотала она, наконец, впервые за долгое время ощущая на душе покой и умиротворенность. – Как говорится в поговорке, в Бога нужно не только верить, ЕМУ нужно верить. И быть достойной Его доверия...

- На небе на мгновение вспыхнула звезда. Катя в задумчивости продолжила свой путь, и теперь ни одна капля грязи не смела коснуться ее брюк.

ПО УЛИЦЕ ШЛИ ЛЮДИ

По улице шли люди. Некоторые из них улыбались, другие хмуро смотрели себе под ноги и старались никого не замечать. И менее всего им в голову приходило, что они состоят из крохотных клеток, а те, в свою очередь - из атомов.

Атомы

Углерод Эльб рассеянно посмотрел по сторонам. Окружающая действительность воспринималась им как туманное нечто, из которого отдельными сгустками жизни вырывались какие-то смутные образы.

- М – да... - задумчиво протянул кислород Индиан, связанный с Эльбом двойной химической связью (хотя атомы, конечно, говорить не способны, для Эльба это было лишь очередным туманным всплеском жизни).

- Что?.. - равнодушно отозвался углерод.

- Знаешь, я иногда думаю, что мы являемся частью гигантского образования. Интересно, какое оно?

- Я не понимаю тебя, - лениво пробурчал Эльб. - Что за гигантское образование? Мы не являемся ничьей частью.

- Я имею в виду такое понятие, как «человек». Не слышал?

Эльб удивлённо пошевелил своим электроном, который входил в их общую с кислородом электронную пару. Конечно, он об этом слышал.

- Глупости, - осторожно произнёс он. Индиан усмехнулся:

- Почему? Ты же понимаешь, что не один в окружающем пространстве? И все мы составляем одно целое. Разумное.

- Я согласен со всем, кроме одного - что образование, частью которого мы являемся, разумно. Это просто мир, где обитают разумные существа. И всё. Подумай, до какой степени должен быть умён так называемый человек, если каждый из нас по отдельности тоже разумен?

- ты так считаешь? - Кислороду стало смешно, - Ты, я, водород - разумны? Человек способен ОСОЗНАВАТЬ, ПОМНИТЬ и ОЦЕНИВАТЬ. Хотя я толком не знаю, что это обозначает.

- Ну и незачем раздумывать над этим, - небрежно отмахнулся Эльб. – Это очень глупо. Если человек действительно существует, то что он делает один в целом мире? Только осознает, помнит и оценивает?

Индиан не нашелся, что ответить, и Эльб торжествующе усмехнулся.

Органы

- А что думаете вы, господин Сердце? - вежливо осведомилась одна из почек.

- Я? - Сердце ласково улыбнулось. - Человек - существо высшего порядка, нежели мы. Возможно, до конца понять его сущность и предназначение мы не в силах.

- Ну, уж вы точно не ниже человека! - категорично заявила Печень, - В вас, господин Сердце, содержится всё самое лучшее, что есть в человеке!

- Это иногда очень трудно - быть сердцем...

Будь у Печени плечи, в этот момент она обязательно пожала бы ими. Но ей пришлось удовлетвориться хмурым удивлённым взглядом. Она была далеко не так совершенна, как Сердце. Впрочем, все Печени по природе своей не так умны, как Сердца.

- Скажите, господин Сердце... А человек... Он как живет? Он один во всём мире? Да? Можно сказать, что он - и есть весь наш мир? – любопытствовали Легкие.

Сердце тихо рассмеялось:

- О, нет, вовсе нет! Человек – это... Ну, например, он не прикован к одному месту, подобно нам, он умеет передвигаться, то есть менять точку расположения. И человек не один. Их много. И все они — разные.

Печень задумчиво смотрела на Сердце.

- Это плохо уместается в моем сознании. Много людей... Нет, я не в силах этому поверить! Как такое может быть? Если человек – это мир, то разве может быть много миров? Где они тогда все располагаются? В еще большем мире? Абсурд!

Сердце лишь усмехнулось, понимая, что объяснять дальше - бесполезно.

Х Х Х

По улице шли люди. Верующие и атеисты... Наделяющие Бога человеческими чертами и вовсе отрицающие Его существование.

Да, по улице шли люди...

СТИХИЯ

Штиль

Солнце с ласковой силой озаряет пляж. Чуть поодаль под длинным навесом, завешенным старой, кое-где порванной, мешковиной, на подстилках сидят в пляжных костюмах разморенные люди. Кое-кто бродит по песку вдоль берега, стремясь побыстрее приобрести знаменитый морской загар, другие живо рассматривают ракушки, с щедростью насыпанные под навесом. Каких тут только нет! Большие, белые... Узкие, витые... Средних размеров с продольным кружевным и кремово-шоколадным оттенком внутри... Некоторые с обломанными краями, другие целые, а иногда встречаются просто разноцветные осколки... И за всем этим наблюдает удивительно спокойное, будто сонное, море.

О чем думает море? О чем думает оно вот сейчас, такое огромное, благостное? Часть морского пространства огораживают буи, и как раз тут пролегла солнечная дорожка. И отчего люди так редко восхищаются солнечными отблесками на морской ряби?

У горизонта, там, где солнце продолжило свой путь, на бесконечной голубой поверхности мерцают, словно драгоценные камни, яркие искры, сливаясь с точно таким же ясным прозрачным небом. А в стороне море, не озаренное солнечными лучами, отличается от неба разительнее, но от этого солнечная дорожка еще больше притягивает глаз.

Иногда над морем проносятся белоснежная чайка или буревестник, отражаясь в кристальной воде. А море, отталкиваясь от берега, что-то тихо шепчет...

Жаль, что я не знаю твой язык, бесконечное, прекрасное море...

Шторм

Кто никогда не видел шторм, тот никогда не видел и моря – моря, неистово выражающего свои сокровенные чувства...

Помните ли вы такие дни, когда небо голубоватое, а у горизонта – бледно-сиреневое?.. Когда душит жара и волосы раздувает немилосердный ветер, а море, проснувшись, живет в своем особом образе – в шторме?

Оно, взбудоражив дно, приобретает буро-зеленый оттенок, восстает из себя сердитыми буграми и, с шипением вырываясь на свободу, пенящимися концами обрушивается на берег... Либо на препятствие, стоящее на его пути. Этим препятствием вполне можете стать и вы.

Далеко у горизонта море тоже бушует. Просыпаются бугры, поднимаются и, пенясь, изгибаются, словно длинными пальцами стремятся что-то достать со дна. И везде пена, а море, издавая громкий протяжный рев, отталкивается от берега, облегченно вздыхая. И если выходишь из моря, то при виде быстро ускользящей с берега обратно в свои недра волны слегка кружится голова.

Нет, если ты не видел шторм, ты не видел и моря, а значит и величайшую из стихий...

ХРАМ ДУШИ

Марина опустила в кресло и закрыла лицо руками.

- Ох, эта школа! Столько жизни тратится зря... - сердито пробормотала она, сведя брови над переносицей. Во всем теле девочка ощущала огромную усталость. В голове бродили мрачные мысли. Марине опротивело все и вся, а где-то глубоко в душе притаилось раздражение, готовое в любую секунду вырваться в гнев наружу.

Замок был мрачен. Солнце, светящее за окном, не попадало в него, словно бы обходя стороной. Под потолком, издавая неприятные резкие крики, летали черные птицы и летучие мыши. В самом углу замка таилось неопрятное темное существо с крючковатым носом. Злобно ухмыляясь, оно потирало руки, готовое вот-вот начать бешеную пляску, всё круша на своем пути.

Марина приподняла голову и обвела комнату озадаченным взглядом.

Что со мной? – прошептала она, пытаясь заглушить раздражение в душе. – Я спокойна, спокойна... Мне нужно прийти в себя...

Неожиданный порыв ветра ворвался в Замок. Существо злобно глянуло в окно и вдруг замерло, пораженное, - в комнату на белоснежном коне влетал рыцарь в серебристых доспехах. Вместе с ним в помещение ворвалось несколько голубей, при взмахе крыльев которых по Замку распространялся чудесный аромат цветов.

Рыцарь остановился в центре помещения, от его доспехов исходило немыслимое сияние. Одно из темных крылатых существ, издав неясный возглас, быстро вылетело наружу, а другое, соприкоснувшись со светом, вспыхнуло огнем и исчезло. Темное существо вжалось в стену, стараясь, чтобы ни один луч света не попал на него.

Марина подошла к окну, посмотрела наружу и в сердце ее пробудилось чистое и неясное чувство.

Ах, так ведь сейчас Весна... - вдруг поняла Марина, и губы ее тронула светлая улыбка. – Весна, весна!..

Волна любви прокатилась в ее душе, когда она смотрела на молодые проклюнувшиеся листочки, на небесно-голубое небо – не темное и тяжелое, каким оно бывает зимой, а чистое и удивительно ясное, по которому изредка проплывали кудрявые облака.

Неожиданно Замок вспыхнул, и в него впорхнуло нежно-розовое облачко, превратившееся в изящную девушку с прекрасными пышными волосами. Во взгляде рыцаря промелькнуло благоговение, и он низко поклонился.

- Здравствуйте, о великая и несравненная, обладающая разными именами: Ля мур, Лав, Лайла... - с восхищением прошептал он. Девушка кивнула:

Да, это я. Приветствую тебя, Светлый Вестник!

От сердца девушки исходило сияние. Когда ее рука коснулась этого чистого света, яркая искра легла ей на ладонь. Девушка подняла руку высоко над головой, искра взлетела к потолку, разгораясь все ярче.

Марине вдруг захотелось сделать что-то необычное. В душе будто зажгли солнце, в ней вспыхнула странная сила и острое желание взмыть в весеннее небо.

- Ах, все-таки жизнь - прекрасна... - прошептала она, зачарованно глядя в окно.

Искра под потолком становилась все ярче и ярче. Ее свет изгнал весь мрак из комнаты. Теперь здесь царил свет, один лишь свет. Темное существо, не в силах более скрываться от света, исчезло.

Под потолком порхали голуби-мысли, а к Любви и Благому Вестнику присоединились и иные Светлые Сушности.

сборник рассказов «Вечность у наших ног», год издания - 2003
Хоровод Света, радости, Любви и Красоты воцарился в Замке.

Шесть миллиардов человек... Шесть миллиардов душ, шесть миллиардов Замков...

Я НЕ ВЕРЮ !

Часть первая: «Штора»

Это был очень большой стол, расположенный около окна. А само окно скрывалось за плотной темной шторой, которую никогда не раздергивали. На столе на выстроившихся в ряд спичечных коробках, повернувшись маленькими спинками к окну, сидели в ряд небольшие пластилиновые человечки. Некоторые из них расположились чуть поодаль на других коробках, не входивших в этот длинный мирный ряд, и с благоговением смотрели на штору. Их называли верующими в Солнце.

Человечки никак не могли объяснить существование шторы: «Зачем она? Что за ней находится?» – порою спрашивали они себя самих и выдвигали разнообразные версии и гипотезы.

- Там - солнце... - ответила однажды на их вопрос ласточка, случайно залетевшая к ним в комнату. - Солнце освещает весь огромный зеленый мир!

- А зачем оно нам? Ведь у нас есть лампа! - указал тогда один из человечков на большую настольную лампу, которую изредка включали. – И нашего мира нам вполне хватает!

Ласточка рассмеялась: «Солнце - другое! И зелёный мир совсем иной! Не лишайте себя его!». И она улетела.

А человечки принялись спорить о том, действительно ли есть мир там, за шторой. Наконец один из них, Чар-Дар, сказал: «Послушайте! Ведь возможно, что шторы нет, и никогда не было. А раз шторы нет, то нет и Солнца. И мира зеленого нет. Есть только лампа. Она освещает нас».

Маленькие человечки обрадовались, что все так просто, взяли спичечные коробки и расселись на них, повернувшись спинами к шторе. Однако не все согласились с теорией Чар-Дара и устроились чуть поодаль лицом к шторе, стараясь сквозь плотную занавесь разобрать – какое оно, Солнце?

Часть вторая: «Гибкие человечки»

- Ты кто? - осведомился один из пластилиновых человечков, весьма важная персона, грозно глядя на стоящего перед ним незнакомца. - Зачем ты пришел?

- Я - Пластик, пластилиновый человечек, - спокойно отозвался тот. - Хочу рассказать кое-что интересное. Я видел Солнце.

У человечков, находившихся поблизости, изумленно расширились глаза-щелочки. Это было довольно трудно для них, таких жестких, им с трудом удавалось делать малейшие движения. Находясь все время в тени, пластилин их тел затвердел, будто превратившись в камень.

А Пластик продолжал: «Солнце такое прекрасное! Оно большое и светит очень ярко! А вокруг – голубой простор!. А еще я видел...»

- Стой, прервати! – повелительно прервал его человечек. - Где ты увидел все это?

- Я зашел за штору и там увидел Солнце и огромный мир! – пожал плечами Пластик - Вот и все.

- Нет, не все. Шторы не существует, - человечек махнул рукой, желая, чтобы остальные поддержали его.

- Существует. Обернитесь, посмотрите внимательно - и вы увидите штору. Она есть!

- Ты говоришь глупости! - рассердился тот. - Шторы нет и всего, что за ней, тоже! Уходи отсюда!

Пластик вздохнул и побрел прочь, грустно размышляя о том, что его даже не дослушали до конца. А ведь он хотел поведать столь многое! Идя в задумчивости вдоль длинного ряда коробков, он был поглощен собственными горькими мыслями и не замечал обращенных на него изумленных взглядов. А изумляться было чему - Пластик шел быстро, грациозно и легко, словно пластилин, из которого он был сотворен, совсем недавно разминали ловкие человеческие пальцы. Как ему удалось сохранить подобную гибкость?

- Привет, - услышал Пластик голос позади себя. Он обернулся и заметил человечка, с мольбою глядевшего на штору, человечка, который, подобно другим, тоже словно окаменел. «Они утратили тепло...» - с печалью подумал гибкий человечек.

- Привет, - ответил Пластик и присел рядом на спичечный коробок.

- Скажи, - человечек обернулся к нему. - Ты веришь в Солнце и Зелёный Мир, скрытые за Шторой?

- Я не только верю, я – знаю, я видел Солнце!

- Ка-а-ак?! – испуганно ахнул тот. - Где ты видел Солнце?!

- Я зашел за штору и там увидел Солнце. Почему вы все боитесь узнать что- то новое? Увидев Солнце, я восхитился им! А один раз я видел, как Солнце накрыла густая пелена. Но везде все равно было светло. Солнце освещало все даже сквозь пелену. А еще я видел множество ярких точек вокруг, когда само Солнце куда-то спряталось, и везде было темно. Но потом оно вновь показалось. Я так хотел, чтобы все-все увидели Солнце! Есть еще столько вещей, о которых стоит узнать!

- Прекрати! - в страхе закрыл лицо руками человек. - Я не могу тебя слушать. Все, что ты рассказываешь - грех! Нужно просто жить и надеяться на лучшее.

- Но ведь ты все равно смотришь на Солнце, - устало произнес Пластик. - Только сквозь штору!

- А может, штора для того и существует, чтобы сквозь нее смотреть на Солнце?! - дрожа, спросил человек.

- Нет! – сердито отрезал Пластик. - Штора нужна лишь для того, чтобы ее можно было раздернуть! А когда смотришь сквозь штору на Солнце, ты уменьшаешь его величие. Нужно видеть Истину!

Однако убеждать его было бесполезно, человек продолжал в ужасе глядеть на своего гибкого собеседника. Пожав плечами, Пластик поднялся на ноги, и устало побрел к шторе. Около нее он остановился и, обнаружив небольшую группку человек, поспешил к ним.

- Вы тоже видели Солнце? - с надеждой поинтересовался он, заметив у них необычную для иных человек гибкость и плавность движений.

- Да! – отозвался один из них, видимо, лидер – он держался очень прямо и с достоинством. - Но нам не поверили. Мы увидели Солнце каждый сам по себе, а теперь решили объединиться. Мы сможем многое узнать, и потом попробуем помочь другим восхититься красотой зелёного мира. Ты пойдешь с нами?

- Конечно! - воскликнул Пластик. Он быстро подошел к небольшой группке человек, маленьких гибких человек, от которых веяло теплом. Теплом, бескорыстно дарованным Солнцем.

И они шагнули за Штору...

НЕБЕСНЫЙ ХОР

Было раннее утро, когда она, проснувшись и мысленно поприветствовав мир, приблизилась к просторному окну. Взгляд ее ясных синих глаз коснулся неба. «О, небо... - прошептала она, — Словно отражение Вечности, ты простираешься от горизонта к горизонту...»

На востоке оно начало чуть розоветь, и в рассеянном-серебристом небесном пространстве клубились причудливых форм облака с голубоватым оттенком.

Глядя на дивный рассвет, она ощутила желание взмыть в это розовое поднебесье, бескрайность окружающих просторов, почувствовать себя свободной от всего на свете.

О, небо, небо...

XXX

Теперь оно было чистым и глубоким, как гладь спокойного озера, на дне которого покоится таинственная синева. Казалось, тронь его поверхность, - и небо разойдется мелкими волнами. Но оно оставалось удивительно спокойным, без единого облака.

Так думала она, улыбаясь странной полуулыбкой Джаконды, и взгляд ее сливался с голубизной неба. Жизнь - прекрасна...

XXX

Небо налилось синевой, словно в него капнули немного густой синей краски. Оно казалось бесконечной рекой, составленной из самых чистых капель.

Но вот на небе появилось «кучерявое» маленькое облачко, важно плывущее неизвестно куда. Еще одно, и еще... И вот небо заполнилось небольшими облаками, которые сложились в чудесную картину, меняющуюся каждый миг.

«Небо... - прошептала она, и её темно-голубые глаза засияли подобно двум звездам. - Ах, небо...»

XXX

Наступил прохладный вечер, и она, идя домой, вновь подняла взгляд своих чудесных глаз вверх. Звезды... Яркие искры на полотне небес, а на самом деле - целые миры...

Небо - ты прекрасно!.. А что, если завтра пойдет дождь и небо затянется тучами? Нет, ничего не изменится. Оно остаётся для неё обителью Света, прекрасное бескрайнее небо...

Так думала она, многодетная мать, которая возвращалась домой после долгого трудового дня. Она улыбнулась звездам и продолжила свой путь. Жизнь – прекрасна...